

ЗА ЕДИНСТВО АФРИКИ

Н. ГАВРИЛОВ

Кандидат экономических наук

ОТ АФРИКИ всегда можно ждать чего-то нового, — говорил древнеримский историк Плиний. Прошли века, но это изречение, как ни странно, не потеряло своей актуальности. Главное «новое» 1963 года заключается в том, что африканским государствам удалось сделать первый реальный шаг к достижению своего единства. Участники конференции глав государств и правительств стран Африки в Аддис-Абебе единодушно проголосовали за создание Организации африканского единства (ОАЕ) и приняли ее Хартию. К ней присоединились два государства, главы которых не присутствовали на конференции. — Марокко и Того.

Движение за единство наносит серьезный удар по позициям империалистов-неоколонизаторов на африканском континенте, открывает перед молодыми государствами перспективы экономического и социального прогресса.

Образование ОАЕ привело к добровольному самороспуску возникших в 1961 году касабланской и монровийской государственных группировок и тем самым сузило возможности агентуры империализма проводить политику раскола среди африканских стран. Подорваны основы Афро-мальгашского союза (АМС), сколоченного по инициативе и под нажимом Франции.

На первом совещании Совета министров ОАЕ в августе 1963 года в Дакаре Афро-мальгашский союз подвергся суровой критике за свой сепаратизм, за тесные связи с французскими империалистами. Гвинея при поддержке Ганы и Мали решительно потребовала ликвидации АМС, «приспособления его технических организаций» к специальным институтам Организации африканского единства.

И хотя не удалось добиться роспуска Афро-мальгашского союза, представители стран, входящих в него, вынуждены были заявить, что они считают свою организацию не замкнутым блоком, а «региональным организмом экономического и технического сотрудничества», структура и устав которого в дальнейшем будут приспособлены к структуре и уставу ОАЕ.

Весьма примечательно, что члены Афро-мальгашского союза распустили свою обособленную группу в Организации Объединенных Наций, чем навлекли на себя недовольство Парижа. Журнал «Африк», издающийся в Париже, писал, что данная акция «возбуждает сильное беспокойство дру-

зей молодых африканских государств. Они («друзья». — Н. Г.) надеются, что это решение останется символическим жестом, продиктованным заботой уважать Хартию ОАЕ...» Сказано достаточно ясно. Но какую бы мину ни делали французские неоколониалисты, они не могут не учитывать того, что «символические жесты» — будь то в сфере политики или экономики — уже не удовлетворяют народы Африки. Не случайно в последние месяцы в ряде государств АМС усилились народные волнения, началась «эпидемия внутренних кризисов». Взрыв народного возмущения, приведший к смещению марионеточного президента Республики Конго (Браззавиль) Фульбера Юлу, — одно из ярких проявлений этой «эпидемии». Уже упоминавшийся журнал «Африк» трезво заметил, что «в великолепной эскадре АМС... некоторые суда собираются если не изменить направление, то по крайней мере обновить экипаж».

Трудно предугадать, какой позиции будут придерживаться «обновленные экипажи». Несомненно только, что им все больше и больше придется считаться с фактом существования Организации африканского единства, с африканским общественным мнением.

В рамках ОАЕ африканцам предстоит решать прежде всего экономические проблемы. Ведь именно в сфере экономики после завоевания африканскими странами национальной независимости переносится острая освободительной, антиколониальной борьбы. Сейчас в Африке много говорят о создании общего африканского рынка, зоны свободного обмена товарами. Не приходится доказывать, насколько он важен для африканских государств, в большинстве своем экономически слабых, с многочисленным населением. От колониальных режимов государства Африки унаследовали высокие таможенные тарифы, всевозможные ограничения на импорт товаров. В прошлом это делалось для торможения промышленного производства в колониях в интересах метрополии. Ныне же наличие различных барьеров в торговле стран Африки между собой ничем не оправдано. Устранение их открывает дорогу общеафриканскому планированию, координации промышленного и сельскохозяйственного производства в масштабе отдельных районов или всего континента.

Организация общеафриканского рынка — дело, конечно, сложное. Египетские эксперты, например,

считают, что для этого потребуется не менее 15—20 лет. Однако первые шаги, которые уже предприняты в этом направлении, представляются весьма обнадеживающими.

В стадию практической реализации вступили переговоры о создании Африканского банка развития, ведущиеся еще со времени третьей сессии Экономической комиссии ООН для Африки (Аддис-Абеба, февраль 1961 года). В августе 1963 года министры финансов ряда африканских стран, собравшиеся в Хартуме, согласовали статус банка. Официально его открытие намечено на 1 июля 1965 года. Предполагается, что капитал банка составит на первых порах 250 миллионов долларов. Значение Африканского банка развития не следует недооценивать. Если удастся сохранить его африканский характер, помешать установлению над ним империалистического контроля, то банк сможет превратиться в эффективное орудие экономического прогресса и сближения стран Африки. Каирская газета «Аль-Ахбар» писала, что создание Африканского банка развития — первый практический шаг в деле осуществления африканского экономического единства, первое значительное усилие, направленное на укрепление экономики Африки, на защиту ее от господства империалистических монополий.

Как явствует из сообщений печати, помимо оказания технической помощи, банк будет финансировать проекты и программы, и особенно те из них, которые предусматривают сотрудничество членов ОАЕ в области промышленного развития, торговли и т. д. В задачу банка входит также мобилизация в Африке и вне Африки необходимых финансовых ресурсов и поощрение государственных и частных инвестиций в африканских странах. Последнее заслуживает особого внимания. Совершенно очевидно, что странам Африки выгоднее получать кредиты, займы, субсидии непосредственно через свой банк, нежели из рук империалистов.

Уже сейчас, имея в перспективе свою общую финансовую крепость, африканские государства смелее идут на ограничение и установление контроля над иностранными банками. Даже в такой экономически слабой стране, как Ливия, недавно было принято решение, обязывающее все действующие на ливийской территории иностранные банки реорганизоваться с учетом привлечения местного капитала. Газета «Ар-Ракиб» писала, что это мероприятие нужно, чтобы помешать иностранным банкам проводить «политику экономической диверсии, подрывающей национальную экономику страны».

К декабрю 1963 года соглашение о банке подписали 27 африканских государств. Новые независимые государства — Кения и Занзибар — немедленно предприняли шаги, чтобы примкнуть к этому соглашению.

После майской конференции в Аддис-Абебе состоялся ряд встреч, совещаний по координации экономического развития африканских стран. В октябре 1963 года проходило совещание девяти стран бассейна реки Нигер. Его участники, аннулировав решение Берлинского общего соглашения 1885 года, Брюссельского общего соглашения 1890 года и Сен-Жерменскую конвенцию 1919 года о режиме реки Нигер, подписали новое соглашение о навигации и экономическом сотрудничестве. На совещании экспертов западноафриканских стран по железу и стали в Монровии в октябре 1963 года, где приняли участие Гана, Габон, Мали, Сенегал, Нигерия, Нигер, Сьерра-Леоне, Либерия, было достигнуто согласие о региональном коопериро-

вании для создания в Западной Африке металлургического завода мощностью в 400 тысяч тонн металла в год.

Можно было бы упомянуть и о других вехах, обозначающих дорогу к единству Африки. Но говоря о них, не следует в то же время забывать о том, что одни только экономико-технические мероприятия не в состоянии решить сложнейшую проблему ликвидации отсталости молодых африканских государств. Экономическое развитие неразрывно связано с социальным прогрессом. Это две стороны одной медали. В Хартии Организации африканского единства и других ее документах вопросы социальных преобразований не подняты. Однако это не означает, что решение их можно «отложить». Перед странами Африки со всей остротой встает ныне проблема, какими методами развивать экономику — капиталистическими или социалистическими.

Апологеты колониализма на всех перекрестках трубят, что африканцы будто бы питают симпатии к системе «свободного предпринимательства». Для доказательства недоказуемого агенты империалистических держав не гнушаются клеветой, фальсификациями. В своих разглаговольствованиях корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс Стерлинг Грин для пущей убедительности не нашел ничего лучшего, как сослаться на... Москву. «Даже в Москве, — пишет Грин, — по сообщению специалистов американского правительства, уменьшилась уверенность в том, что развивающиеся страны Африки и Азии вскоре отвергнут капитализм...»

Империалисты не только занимаются лживой пропагандой. Они прибегают к методам политического и экономического давления, шантажу, чтобы толкнуть страны Африки на путь капиталистического развития.

Заинтересованность западных держав в упрочении капиталистических отношений на африканском континенте легко объяснима. Национальная буржуазия в большинстве стран Африки чрезвычайно слаба, и естественно, что курс на капитализм принесет основные выгоды иностранному капиталу. В условиях капитализма монополиям легче вырвать у молодых государств согласие на введение льготного налогового законодательства для частных предпринимателей и принятие «кодекса частной собственности», легче обеспечить «безопасность» своих инвестиций. Укоренение капитализма в Африке, по мнению западных воротил, способствовало бы омоложению мирового капитализма. Наконец, делается расчет (и не без оснований) на то, что развитие капитализма серьезно затруднит странам Африки объединение и сотрудничество, превратит их в безжалостных конкурентов, позволит империалистам сохранить над ними свой контроль.

Один из крупных африканских социологов Шейх Анта Диоп в своей книге «Культурные, технические и индустриальные основы будущего федерального государства Черной Африки» отмечал, что США и бывшие метрополии стремятся «ориентировать Африку на несоциалистическую структуру», превратить ее «в скопление эфемерных медких диктатур, лишенных органических связей, испытывающих постоянную слабость, управляемых посредством террора и раздутой полиции и находящихся под экономическим господством заграницы».

Несмотря на все усилия империалистов, в Африке растет убеждение в том, что капиталистический строй не сулит ничего хорошего, что только некапиталистический путь развития обеспечит молодым государствам ликвидацию в кратчайшие исто-

рические сроки отсталости в экономической и культурной областях. «Какие бы экономические системы ни существовали в других частях мира,— заявляет президент Ганы д-р Кваме Нкрума,— экономика африканского континента может развиваться лишь в том случае, если будут проводиться в жизнь социалистические идеи и социалистическое планирование».

В самом деле, как можно осуществлять общеафриканское планирование, если ключевые позиции в экономике африканских стран останутся в руках частных капиталистов, которые в своей деятельности руководствуются единственным критерием — прибылью? Планирование (в широких масштабах) возможно лишь тогда, когда основными средствами производства страны владеет народ, а не отдельные лица. Как можно эффективно бороться против падения цен на продукты тропического земледелия, если реализация их на мировых рынках осуществляется не государственными органами, а конкурирующими друг с другом частными компаниями?

Возникает тысяча вопросов такого рода. Ответ на них может быть только один. Сама объективная необходимость быстрее достижения странами Африки экономической независимости, организация всестороннего сотрудничества между ними диктует настоятельную потребность в проведении мероприятий некапиталистического характера.

Борьба за единство в Африке продолжается.

ДОКУМЕНТ ТВОРЧЕСКОГО МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

(Окончание. Начало см. на стр. 2)

ничества, мелкой городской и сельской буржуазии и др.), которые можно объединить общим термином «революционная демократия». Ее представители весьма решительно проводят социально-экономические мероприятия, направленные не только против иностранного, но и против крупного местного капитала, и нередко разделяют решительные антикапиталистические настроения широких народных масс. «...народы из собственного опыта знают,— говорится в ответах Н. С. Хрущева,— что капитализм несет им новые лишения, новые страдания и унижения. Они поднялись против колонизаторов, и тысячи патриотов отдали свою жизнь совсем не ради того, чтобы вместо чужеземных поработителей на шею трудящихся сели местные эксплуататоры».

В молодых суверенных государствах широко распространены различные теории «национального социализма». Их авторы высказываются в пользу некапиталистического развития общества, заявляют о своей решимости строить социализм. В теориях «национального социализма» отразилось стремление патриотических сил ликвидировать позиции иностранных монополий и внутренней реакции. Поэтому борьба за реализацию этой программы, не решая в целом задач некапиталистического развития, объективно содействует такому развитию.

Однако в теориях «национального социализма» заложено глубокое внутреннее противоречие. Их авторами нередко выступают политические деятели, которые являются патриотами и думают о благе

Пока не все идет гладко. Происки империалистов, неокolonизаторов порой приводят к столкновениям молодых государств. Бывает, что руководителям стран Африки не удается по тем или иным причинам найти общий язык. Однако ход событий в Африке, взятый в целом, первые успехи межафриканского сотрудничества, упорная борьба африканцев за упрочение своей независимости, за ограничение иностранного капитала и использование его в целях национального развития — все это внушает надежду, что великие задачи, записанные в Хартии Организации африканского единства, будут успешно выполнены.

Отвечая на вопросы редакций газет «Гэниэн таймс», «Альже републикэн», «Пёпл» и «Ботатаун», Н. С. Хрущев сказал: «Великий Ленин учил, что национальное освобождение не может быть полным, если не достигнуто экономическое освобождение. И действительно, борьба за экономическую независимость, за социальный прогресс стала центральной проблемой для подавляющего большинства народов Азии, Африки и Латинской Америки».

...Империалистам и их реакционным приспешникам не удастся задуть стремления народов к экономическому освобождению. Оно столь же неизбежно, как и политическое раскрепощение народов».

своего народа. Но эти же люди, как правило, тесно связаны с привилегированной господствующей верхушкой. Это двойственное положение и вынуждает их нередко ратовать за утопическую форму «социалистического» общества, которая, не затрагивая интересов правящей верхушки, в то же время обеспечила бы процветание народу. Авторы теорий «национального социализма» представляют себе будущее общество как «общество всеобщего равенства», в котором сохраняется частнокапиталистическая собственность и нет классовой борьбы. Однако совершенно очевидно, что такой «идеальный социалистический» строй — чистейшая утопия. Без ликвидации власти капитала и эксплуатации человека человеком социализм построить невозможно.

Из всего сказанного логически вытекает, что некапиталистическое развитие и создание государства национальной демократии может быть обеспечено лишь в результате объединения всех прогрессивных сил нации, упорной классовой и политической борьбы. В ряде освободившихся стран под давлением широких народных масс революционная демократия делает весьма значительные шаги по пути упрочения национальной независимости и социального прогресса, осуществляет преобразования, имеющие общедемократический характер и создающие предпосылки для некапиталистического развития. Все это вносит очень много нового и своеобразного в процесс развития национально-освободительной революции, который порой не укладывается в привычные схемы и представления.

Национально-освободительное движение является реальным и постоянным союзником международного рабочего движения и его ведущей силы — мировой системы социализма. Народы освободившихся стран, начав свою борьбу с преобразований общедемократического характера, все решительнее переходят на путь некапиталистического развития.